

Кадырбаева А.Р.

Александр

16+

Анастасия Рустемовна Кадырбаева

Александр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67043421

SelfPub; 2022

Аннотация

Знаете, что теперь в моей сумке? Ключи от машины, электронная книга, влажные салфетки, телефон, наушники, банковская карта. Я больше не езжу на метро – только с водителем. В это время слушаю аудиокниги или читаю. Коплю словарный запас, знаколюсь с книжными новинками. Я помогаю в издательстве. Мне нравится работать под руководством Александра в дружном коллективе. Недавно стала крестной сына Анабеллы. Интересный виток событий для продолжения рассказа, да? Что сейчас происходит между Константином и Александром – не знаю. Думаю, что можете додумать сами. Надеюсь, они подружились. Но меня заботит только наш бизнес, наши книги и моя жизнь. Пусть она и начинается с таких странных событий.

Анастасия Кадырбаева

Александр

Знаете, что сегодня в моей сумке? Похоже этот популярный флэшмоб облетел весь мир за одну ночь, а я никогда не думала, что я начну разбирать свою сумку в метро, на глазах у удивленных пассажиров. Блокнот с бархатной голубой обложкой и ярко-золотыми вкраплениями, дополняющими незатейливый рисунок огурцов, всегда вызывал у меня улыбку. Эти золотые капли напоминали чернильные кляксы автоматического пера, автор которых старательно пытался их стряхнуть с обложки, а вместо этого неровно размазал по всему блокноту. Вот и пришлось ему продать испорченную работу по низкой цене на блошином рынке, где скупали почти все, что плохо лежало. Потом этот блокнот оказался в стопке других канцелярских принадлежностей, появившейся в руках у очередного скупщика, который донес его до следующей точки сбыта – к ларьку у метро. Таким незатейливым путем блокнот попал ко мне. Почти год провалялся он провалялся без дела у меня дома, на одной полке с семейным фарфоровым сервизом с павлинами. Но в какой-то момент я решила его достать. На первой же странице я старательно выводила каждую букву, а затем смирилась со своим кривым и колким почерком и поняла, что мне его точно не исправить. По крайней мере в дневнике. Пишу я все-равно

для себя, и никто не увидит эти незатейливые мысли и обрывки рассказов. Эх! А так бы хотелось написать настоящую сказку, или роман, как Джейн Остин. Да куда мне!

В этом дневнике я записывала многое: придуманные истории посетителей кофеен, занявших второй столик возле окна и о чем-то увлеченно беседующих; мысли стареньких домиков, которых закрывают от солнца недавно построенные многоэтажки; описание пейзажей и просто мысли. Блокнот, в половину меньше чистого белого форматного листа, иногда становился для меня центром мира и именно в те моменты, когда я его заполняла, я чувствовала себя счастливой.

Мне бы очень хотелось записать в него большую историю. Таковую, чтобы она нравилась людям: удивляла, радовала, заставляла задуматься, чему-то учила. Но каждый раз меня хватало лишь на несколько строк. Несвязных набросков, как порой делают художники на первом же попавшемся клочке бумаги.

А вы представьте, что могла бы сотворить целая история! К примеру, про рыжеволосого мальчугана, из ниоткуда появившегося на тропинке между домами. Такие темные уголки часто бывают в глубинках, стоит отъехать от большого города на несколько десятков километров, а затем уйти от центральной дороги. Раскосые пошатывающиеся заборы, кирпичные и деревянные домики, раскидистые кусты лопухов и торчащие во все стороны кусты другой высокой травы вперемишку с раkitником и репейником.

–Догоняй! – крикнул мальчишка кому-то в след. Все лицо, как и открытые руки, были в веснушках, волосы взлохмачены, рубашка на половину торчала из брюк, пара оторванных пуговиц ели держались на тонких нитках. Ранец так и подпрыгивал у него за спиной.

–Быстрее! Артем! Ты слишком медленный! – продолжал кричать мальчишка своему другу. Вдвоем они убегали от нескольких старших ребят, приставших к Артему еще у школы. Сбив одного из зачинщиков драки рюкзаком, рыжий мальчишка вытащил своего друга и потянул за собой во дворы. Дворы и подворотни нетрудно запомнить, что и делала Алексашка последнее время.

Забежав в какие-то дебри, двое мальчиков спрятались за забором, пропустив вперед своих обидчиков, вернулись к предыдущему перекрестку и пошли в ближайший подъезд пятиэтажки.

–Мам, я пришел, – протянул Алексашка после того, как открыл тяжелую, для его лет, железную дверь своим ключом.

Он шагнул вперед, в маленький коридор, еще погруженный во тьму. Включил свет. Поежился. Закрыл дверь за другом и еще раз окрикнул маму. Стройная женщина в домашнем поношенном халате выглянула из кухни. Ее каштановые волосы волнами спадали на плечи. Большие глаза с тепло-той оглядели мальчиков. Все еще в разноцветном кухонном фартуке и с мокрыми руками, она обняла сына и поцеловала его в лоб.

–Как прошел день? – тепло спросила она. – Чай будете?

–Спасибо, Наталья Ивановна, – учтиво ответил Артем. –

Мы бы хотели сначала сделать уроки, – он ткнул своего друга в бок, – Но от чая не откажемся.

Мама Алексашки улыбнулась и снова исчезла на кухне. В квартире – маленькой хрущевке, состоящей всего из одной комнаты и кухни, – она жила только с сыном. Обходились чем могли. В чем-то помогали соседи, в чем-то небольшая работа швеи или огород на месте палисадника. Все относились к этой дружной и теплой семье с пониманием: и в Сашкиной школе, и на второй работе Натальи Ивановны, и во всем доме. Даже родители Артема – видные люди по меркам этого города, – не боялись отпускать сына с Сашкой на весь день. Пусть Сашка был немного младше, но в характере его было что-то необычно-теплое, что и располагало к себе взрослых. Часто он выручал своего друга в драках, присматривал за ним, играл в одной команде на школьном футболе и всеми силами показывал, что достоин этой дружбы, и что с ним, Алексашкой, не пропадешь. Артем же отвечал своему другу безоговорочной преданностью. Часто они сидели у Сашки дома и делали трудную, как им казалось, домашнюю работу, а позже играли во дворе. И будущее им представлялось не дальше завтрашнего дня.

Через некоторое время, в комнату постучалась Наталья Ивановна и занесла ребятам чай.

–Саш, мне с тобой нужно поговорить, – как всегда тепло

улыбнулась она.

Артем послушно спрятался на кухне вместе с учебником по математике.

–Что-то случилось? – немного недоуменно спросил Алексашка. Он уже хотел сделать непринуждённый вид и все отрицать, ведь думал, что речь будет идти о его проказах в школе и очередном родительском собрании, которое, как и все школьники, очень боялся. Но дело оказалось в другом.

–Мне кажется ты достаточно взрослый, чтобы поговорить с тобой об этом, – продолжила мама. – Да и родители Артема хорошо о тебе отзываются. Мне кажется, эту информацию ты должен принять хорошо.

Алексашка насупился и приготовился слушать что-то важное, что могло бы кардинально изменить его жизнь.

–Я не хотела тебе об этом рассказывать, но решила, что тебе лучше об этом знать, – неожиданно для Саши, горько вздохнула мама. – Твой отец с другой семьей скоро переедут в наш район. У них недалеко дача, и их сын будет ходить в наш лицей, на класс младше тебя. Зная это, хотел бы ты перейти в другую школу или сменить квартиру?

Алексашка опешил. Он никогда не видел своего отца и знал о нем только то, что у него другая семья. Делами Саши и его мамы, он никогда не заботился, не навещал их, не делал попыток общаться. Неожиданно поняв, что эта новая семья будет жить недалеко, у мальчика возник только один вопрос.

–Они не будут вмешиваться в нашу жизнь, да мам? – по-

что плаксиво сказал он.

–Надеюсь, что нет, милый.

–Как ты будешь реагировать на их переезд?

–Не знаю, Саш. В основном я работаю на дому и не буду ни с кем пересекаться. Я скорее волнуюсь за тебя, сынок, чтобы не было никаких проблем и непонимания в школе. Ты же с этим справишься и не дашь никому тебя дразнить?

–Да мам.

–Хорошо. Тогда позову к тебе Артема, – Наталья Ивановна направилась на кухню, но не успела она отойти от Алексашки, как мальчик ее догнал и обнял.

–Я люблю тебя, мам.

***

Первой выпадает из сумки электронная читалка в кожаной обложке – моя спасительница в долгие поездки. На ней изображено дерево с большой кроной и крепкими корнями. Сверху на это дерево летит переносная зарядка, а далее все содержимое сумочки: паспорт, ручка, бумажные салфетки, несколько пластырей и несколько упаковок от лекарств. Смущаюсь и чувствую себя бабушкой, сбежавшей из пансионата. Пытаюсь рукой нащупать блокнот и о чудо! Да, он действительно в сумке и примагнитился к замочку внутреннего кармана. Я даже и не подозревала, что золотистые брызги краски на самом деле с металлическим покрытием. Заодно проверила и телефон в том потайном кармане. Все на месте. Выдыхаю и начинаю складывать в сумку все, что впо-

пыхах вываливала на пассажирское сидение рядом с собой еще минуту назад. Какой-то тетушке в короткой белой куртке из экомеха в ответ на ее неодобрительный взгляд я показала язык. Вроде ничего не забыла и все собрала обратно в сумку, а голос диспетчера объявил мою остановку.

Еще немного плутая по метро, я все же выхожу в город и оказываюсь перед высотками Москва-Сити. В поисках здания с названием «Москва», пробираюсь на территорию этого центра бизнес-культуры. Высотки из стекла и бетона недоверчиво смотрят на меня свысока, а спешащие вокруг меня люди, совершенно не смотрят по сторонам. Кажется, что здесь обитают только бизнесмены, руководители каких-то крупных предприятий вроде здания Bosh, солидно выглядывающего из толпы остальных глянцевого строения, инвесторы и дорогой обслуживающий персонал. Кто-то говорит по телефону даже не смотря на дорогу, по которой спешит, кто-то завидев знакомое лицо размахивает увесистым кожаным дипломатом. Элегантная компания молодых людей в костюмах тройках шествует мимо меня в сторону местного ресторанчика, ничего не замечая вокруг, кроме самих себя. Напряженно поеживаюсь, ощущая всем телом, что мне тут не место, но все же собираюсь с мыслями и заскакиваю в крутящуюся дверь здания Москвы.

В начищенном до блеска стекле появляется мое отражение. Нубуковые туфли на платформе, джинсы клеш, легкая короткая черна куртка с поясом, подходящая скорее на вет-

ровку, из-под которой выглядывает цветной шарфик, завязанный на шее. Он должен был смотреться украшением, однако затерялся среди всех этих высоток. В очередной раз чувствую свое преобразование: я потерявшаяся мышка в совершенно чужой мне среде. Терблю в руках мышастого цвета кепочку, пока за спиной болтается бордовый рюкзак. Это почти мой талисман, хотя уже достаточно потертый, но еще не выцветший. Подхожу к стойке администратора и протягиваю свой паспорт. На меня должны были заказать пропуск. Девочка за стойкой тут же ищет меня в компьютере.

Погода сегодня «не летная»: не смотря на весеннее тепло, по небу носятся кучевые облака, так и норовя соединиться в большую темную тучку. Южный ветер, как озорной мальчишка, играет со всем, что попадает под руку, проказничает и пристает к прохожим. Хорошо, что я уже в здании. И вот даже мой пропуск протягивает мне администратор вместе с паспортом и рассказывает, как добраться до лифта и на какой этаж мне ехать. Понимающе киваю, хотя внутри какая-то часть меня превращается в маленького ребенка и начинает волноваться: а не забуду ли я дорогу? Найду ли верный путь? Немного переживая, плетусь внутрь бизнес-муравейника. Направо, прямо, направо, направо, – как все эти люди запоминают дорогу? Почему такими лабиринтами строили это здание? Наверное, для того, чтобы сотрудники друг с другом не встречались.

Доехав до тридцать пятого этажа за несколько секунд,

мне кажется, что я все еще нахожусь на первом этаже, а вся эта незатейливая поездка лишь иллюзия. У дверей лифта меня встречает еще одна девочка-администратор. Модельная внешность подчеркивается стандартной офисной парой – юбкой и жилетом. Белая строгая блуза с заклепками на первый взгляд стоит дороже всей одежды, в которой я сегодня пришла. Но вид у нее немного расстроенный, и я бы даже сказала заплаканный. Растрепанные волосы, немного красные глаза, словно она только что прибежала из дамской комнаты. Сбившаяся помада. Тот час додумываю: я приехала не во время, и могла застать ее плачущей на рабочем месте, но администратор с первого этажа успел ее предупредить. Что это может быть? Отругал строгий начальник? Опозорилась перед коллегами?

– Анастасия? – голос девушки ровный. – Идемте за мной, вас ожидают.

– Эта встреча обязательна? – я настаиваю. – Мне же просто передать рукописи. Может я просто оставлю их у вас?

– К сожалению, так не получится, – мягко улыбается девушка. – Вы должны отдать все лично в руки. Таково распоряжение начальства.

Я кивнула и в следующую секунду, протянула девушке чудесным образом появившуюся в моих руках салфетку.

– Давайте минутку подождем, ладно? Я соберусь с мыслями, а вы причешетесь и вытрите слезы. Нам обоим необходима минутка, – улыбнулась я, и поймав теплую благодарность,

появившуюся в глазах секретарши, немного смутилась.

–Извините, я не должна появляться в таком виде перед клиентами, – она взяла платок, промокнула глаза, затем осмотрела лифтовый холл в поисках зеркала. Оно оказалось рядом с окном. Не лучшее расположение для зеркала – мало света, что падает скорее на холл и лифты, нежели на него. Подойдя к зеркалу, девушка поправила бежевый пиджак и юбку, кое-как поправила причёску тонким гребешком-расческой, притаившемся в кармане.

Вернувшись ко мне, она подмигнула и последовала в единственную дверь, ведущую из холла в офисы. Буквально пара поворотов, а затем блондинка открывала передо мной дверь, ведущую в большой просторный холл, словно наполненный воздухом. Здесь необыкновенно все: витражные окна, выходящие на прекрасный вид города, распротёртого ковром под ногами, полупрозрачные столы, воздушные стеклянные перегородки между кабинетами. Все это сливалось в воздушную картину необыкновенного парящего замка. Цветочные горшки были подвешены к потолку, кое-где плюш спускался прямо по прозрачной стойке, наполовину испи-санной синим маркером.

–Присаживайтесь, вас позовут, – девушка указывает мне на бархатный диванчик возле входа и тут же приступает к работе за компьютером. Большой ксерокс за ее спиной приятно урчит, а затем выдает несколько бумаг. И тут краем глаза я замечаю совершенно необыкновенную картину.

Мужчина. Высокого роста, если метр и восемьдесят семь сантиметров считать достаточным для представителя этого сильного пола. По сравнению с моим ростом – как я иногда про себя шучу друзьям «метр с кепкой» – всего 160 см, он довольно внушительных размеров, не правда ли? Кроме выдающегося по моим меркам роста, у него широкие плечи, что при первом мимолетном взгляде на него, он кажется каким-то приземистым и коренастым. Но если присматриваться, останавливая свой взгляд на каждой детали, то можно заметить, как широкие плечи сужаются к узким бедрам, образуя почти правильный треугольник. Хороший признак «породистого» мужчины. Под рубашкой, к описанию которой мы вернемся чуть позже, почти просвечивает обнаженное тело, показывая свой точеный рельеф: полный набор «кубиков», широкую диафрагму и мощную грудь. Волос на груди почти не видно, вероятно от того, что они очень светлые и не притягивают к себе внимания, сколько подчеркивают стройность и красоту фигуры. Интересно, сколько девушек поддаются чарам этой фигуры и готовы прильнуть к этой груди? А сколько девушек на этой груди успело отдохнуть в конце рабочего дня? На данный момент, это риторический вопрос. Мне не надо сейчас думать об этом.

Также бросается глаза плавность его движений и какая-то кошачья грация. Он очень пластичный, но так, по-мужски. Движения не скованные, а свободные, расслабленные, и в определенных обстоятельствах могут быть резкими. Наблю-

даю за руками: широкие ладони, вероятно, без труда возьмут октаву на рояле, а может быть даже дециму или ундециму, но не потеряют от этого пластичности. Кисти очень подвижны, можно было назвать их действительно широкими, если бы не длинные, скорее женственные, пальцы, с аккуратным маникюром. Может быть он гей? Он необычно подобранного слова я заливаюсь краской и на губах появляется улыбка. Да нет, не должно быть. Не похож он на холеного молодого человека, а скорее олицетворение всей мужской силы, тяжелой работы, волевых решений и, как ни странно, аристократической элегантности, которую очень редко можно увидеть в наше время. Колец на руках нет. Приятно знать. И снова краснею.

Ноги скрывают черные брюки и лакированные туфли без каблуков. Вот почему он передвигается так тихо. Черный ремень с серебряной пряжкой придерживает брюки на уровне чуть ниже талии. На торсе шелковая рубашка, да такая тонкая, что просвечивает тело. На рукавах серебряные запонки с выгравированными серебряными узорами цветов калла. Очень дорогие вещи, интересно, сколько он зарабатывает?

Теперь пора описать его лицо, но с чего бы начать.... Наверное, с этих необыкновенных переливчатых карих глаз, в котором отражается солнце через призму оникса смешивая растопленный желтый янтарь с бордово-коричневым и присыпая все это порошком корицы. Пусть он находится сейчас в другой комнате, но хорошо освещенная комната позволя-

ет это разглядеть. Для меня время замедляется, превращая свой бег в неторопливые движения черепахи или улитки. Таких больших и пронизательных глаз я не видела ни у кого из знакомых. Они словно излучают какую-то доброту и заботу, как прожекторы освещая путь остальным людям. Широкие скулы, нос можно было бы назвать прямым, если бы не след от пары переломов. Дрался. Защищая других, дорогих сердцу людей? Пышные брови цвета ржавчины почти срастаются к переносице. Волосы, примерно до плеч обрамляют точеное смуглое лицо с высоким лбом и удлиненным подбородком, спрятанным под ухоженной небольшой медной щетиной. Он не брился несколько дней? Или специально отращивал, чтобы подчеркивает его мужественность? Пламя волос переливается сейчас в свете флуоресцентных ламп и солнечных лучей от темно-рыжих, цвета поздней осени и засохших листьев с красивым медным и насыщенным кирпичным, до нескольких золотистых прядей с примесью меда и охры. Они собраны в пучок на затылке такой же рыжей лентой, что она теряется в волосах, но я уже представляла, какой волной эти волосы упадут ему на плечи вечером, когда заканчивается работа и он остается наедине с самим собой. Эти солнечные цвета у него в волосах и щетине очень подходят его стилю и совершенно подходят ему по стилю.

Было бы интересно услышать его голос, и я уже представляю его тембр, обволакивающий медом проникновенный бас, немного с хрипотой, и мужской проникновенно-

стью. Хотя по манере его поведения, кажется, что он не часто использует силу своего голоса для покорения девушек. Но он ведь правда любит девушек, ведь так? Да и почему я сомневаюсь?

Он погружен в работу, и пока занят ей никого к себе не подпускает. Кабинет закрыт и в дверях висит связка ключей. Мужчин повелительной походкой пересекает комнату и встает спиной ко мне, наблюдая за ковром шумного города где-то за окном. Он разговаривает по телефону. Интересно, есть ли у него какие-нибудь секреты? Тайны? Он чего-то боится? Нет! Не верю, что мужчина с такой яркой и притягательной внешностью может чего-то бояться. А может где-то в глубине души, это действительно так? Все мы боимся потерять близких нам людей, и он не может быть исключением. Тихонечно наблюдаю за его поведением на рабочем месте. В руках у него смартфон, кажущийся скорее игрушкой, чем чудом техники. Разговаривает он не громко, но четко, словно отдавая какие-то распоряжения, задумчиво смотря на крыши зданий и небо, – прекрасный вид, открывающийся из окна. Но быстрым движением, мужчина разворачивается и выходит из кабинета. Перекидывается парой слов с людьми в коридоре и подходит к секретарше, стоящей у зоны ресепшн. Что-то ей говорит, тоже не громко и тут я замечаю, как он его широкая рука опускается к ней на талию, прижимая к своей груди. Он словно закрывает ее ото всех, но голову не склоняет, а только что-то шепчет и снова возвращается

к себе в кабинет. Девушка явно волнуется и не может скрыть своего волнения, а в следующий момент я замечаю, как этот необыкновенный мужчина поворачивается в ко мне и очень внимательно оглядывает меня с головы до ног заинтересованным взглядом пронизательных глаз. Он отходит вглубь кабинета и садиться за рабочий стол. Через несколько секунд у секретарши звонит офисный телефон, и она приглашает меня внутрь, в прозрачный кабинет.

Мне немного неловко, то ли от того, что я видела, то ли от того, что меня так быстро пригласили в кабинет, но все же вхожу.

–С чем вы? – немного резко спрашивает мужчина, едва я успеваю переступить порог. И правда, у него очень глубокий бархатистый голос. Я удивляюсь своей догадке.

–Курьер с рукописями, – почти скороговоркой выдавливаю я.

–Курьер? – мужчина оценивающе оглядывает меня с головы до ног. В руке у него перьевая ручка с золотым напылением. Когда он отводит от меня взгляд к своим бумагам и ставит уверенный росчерк, я вздыхаю, словно до этого момента мне не давали дышать.

–Не слишком подходящая работа для девушки, – замечает он.

–Мне кажется, в современном мире не осталось не слишком подходящих для девушки работ, – пытаюсь я отшутиться, но понимаю, что у меня это не получилось. –Разовая ак-

ция. Хочу довести дело с монографией до конца.

Снова ловлю его настороженный взгляд, но он указывает на кресло, напротив его стола.

–Ну что же, присаживайтесь, показывайте, что принесли.

Немного неуверенно достаю из рюкзака стопку бумаг, исписанных мелким почерком, и сверху кладу пакет с двумя флэшками.

–Действительно рукопись, – мужчина поднимает брови от удивления. – А что за флэшки?

–Шеф попросил передать вам и не уточнил что там. Сказал, что вы знаете.

–Шеф? – недоуменно переспрашивает мужчина, все еще рассматривая стопку бумаг, словно не слушая то, что я говорю.

–Да, научный руководитель. Почему-то удобней называть его так. Это его монография, часть писала я, и еще должна быть совместная статья в другое издание вашего журнала, и сопутствующие документы...

–Розовая курьерская акция? – улыбнулся мужчина, в ониксовых глазах появились огненные искорки. Кажется, он шутил про себя над чем-то. – Вы работаете в университете? Наукой занимаетесь? Да еще и феминистка! А работа устраивает?

–Как много вопросов за раз, – вздыхаю я. –Да, все устраивает и даже нравится.

Собеседник облакачивается на спинку стула и потягива-

ется, как обычный дворовой кот, обводя меня задумчивым взглядом.

–Много зарабатываете?

–Мне хватает.

–Как быстро печатаете?

–Под диктовку или с листа?

–Допустим с листа.

–Допустим могу перепечатать половину этой рукописи, – смотрю на свои недорогие, но элегантные часы «чайка» с аккуратными прописными буквами и синим ремешком, доставшиеся еще от бабушки. Сейчас двадцать минут второго. Дорога от университета к текущему моменту заняла ровно сорок восемь минут. Как быстро я печатаю? Если бы знала! Но навык слепой печати я освоила еще в школе – то есть лет десять назад. – К трем часам.

Огненно-медные брови изгибаются в элегантный полукруг, словно он одобряет мои слова.

–Редактурой или корректурой тоже занимаетесь?

Пока я прокручиваю в голове значения слов и возможными вариантами ответа, мужчина меня внимательно оглядывает. Сколько же ему лет? Как его звать? Я даже не удосужилась прочесть вывеску на его кабинете! Может меня пригласили не туда?

–Честно говоря, у меня немного другая специальность, – опускаю глаза в пол. – Хотя я могу откорректировать текст после того, как его напечатаю. Но больших изменений не

смогу сделать без одобрения руководителя.

– Ну что же, обычный офисный клерк из вас весьма получился бы, – смеется мужчина.

– Значит любой офисный клерк может занять такой же кабинет как этот? – неожиданно для себя спрашиваю я.

– Чтобы занять такой кабинет как этот, – он жестом показывает на всю комнату. – Нужно не только быстро печатать, но и быстро соображать. У вас, это вроде не плохо получается. – Александр внимательно смотрит на меня. – Для начала давайте разберемся с текущими проблемами. Я организую вам место для работы с рукописью и заплачу за ваш труд по себестоимости обычного офисного клерка этого офиса. Вам – зарплата за труд, мне – экономия выработки часов моих сотрудников.

Я недоверчиво кивнула в знак согласия. Не врет ли этот человек? Вроде выгода очевидна.

Неожиданно в дверях показался один из сотрудников офиса. Светлая рубашка с закатанными чуть ниже локтя рукавами, светлые брюки с темным ремнем под цвет ботинок и галстука, – вроде обычный, ничем не приметный офисный сотрудник. Темные короткие волосы, нос с горбинкой, черные глаза, тонкие губы – почти герой компьютерной игры, похожий на множество других второстепенных персонажей. Спрячь такого в толпе, и он идеально подойдет для актера массовки.

– Саш, ты задерживаешься! – обратился он к мужчине, си-

девшему напротив меня. – Совещание начинается. О, добрый день, – мужчина обвел меня удивленным взглядом.

–Думаю, меня могут подождать еще минуту, – Александр сделал едва заметный жест рукой, безоговорочно приказывающий сотруднику удалиться, а затем перевел взгляд на меня. –Давайте поторопимся.

Встав из-за стола он направился к выходу с необыкновенной грацией. Открыв стеклянную дверь, дожидался пока я заберу рукописи со стола, возьму свой рюкзак с пола и направлюсь к выходу. Пропустив меня вперед, он все же пошел рядом со мной по коридору, не обгоняя ни на шаг, а скорее подстраиваясь к моим небольшим шагам. По первым его движениям было заметно, что его широкие шаги заставят меня торопиться, а со стороны будет казаться, что маленький терьер пытается догнать мастифа. Дойдя до конца коридора, он показал небольшую стеклянную комнату, в которой не было почти ничего. Одинокое стоявший узенький столик с моноблоком, мышкой и клавиатурой, серенькое кресло какое-то высокое растение с широкими раскидистыми листьями в углу у входа, – простая офисная обстановка.

–Компьютер подключен к общему облаку, – мягко сказал Александр. – Когда ты закончишь, скажи Аннабелле... А хотя нет, лучше мне, хочу узнать без проволочек...– он подмигнул и скрылся за дверью.

Немного удивленная, я сняла куртку и повесила ее на спинку стула, подвигала мышкой, чтобы включить экран, и

принялась за работу. Вешалки ни в коридоре, ни в комнате не было. Интересно, будет ли пароль? Нет, сразу появилась привычная заставка рабочего стола с зелено-голубой заставкой. До чего же подчёрк моего руководителя оказался мелким и неразборчивым! Где-то через час работы я подняла глаза на большие настенные часы, отсчитывающие время в коридоре, как раз напротив моей комнаты. Как я их не заметила сразу? Откинулась на спинку стула и посмотрела в окно. Казалось, что я парю сразу под облаками. Солнечные лучи проходили сквозь угол стеклянного замка, и до меня наконец дошло, что я сижу в самой угловой комнате этажа! Сразу две панорамы смыкаются и вырисовываются в одну картину: с одной стороны – вид на соседние высотки и работу других офисных сотрудников на разных этажах, а с другой – река и город. Вот-вот и из-под стеклянного пола появилось бы облако и поплыло бы к группе остальных, чтобы объединиться в большую грозную тучку, – но нет. Пол был обычным, как и потолок, и только витражные стеклянные стены показывали весь город у меня на ладони. Маленькие многоэтажные домики за рекой казались совсем крошечными, размером чуть больше спичечного коробка с маленькими деревьями, похожими скорее на светящуюся в солнечном свете сахарную вату. Жучки машинки неслышно шуршали по дорогам внизу, речные трамвайчики ходили скорее на брикеты от жвачки, не тонущие в темной глади воды. А вот приглушенно как шмель-музыкант зашуршал верто-

лет, пролетев над рекой и скрывшись за другими домами. От созерцания всей этой красоты в насыщенном солнечном свете, словно окутывавшем нежным шелковым золотым покрывалом все вокруг, меня отвлек зазвеневший телефон. Пора возвращаться за работу.

***

Возбужденные возгласы Артема могли бы еще долго разноситься по тихой улочке, если бы Алексашка его не унял. Он жестом попросил друга вести себя чуть тише и не привлекать к себе внимания. Все же они спешили и нужно было успеть на трамвай, а затем пересесть на последний пригородный автобус, чтобы добраться до дома. Это небольшое путешествие они проделывали не в первый раз. Поход в театр оказался удачным, и постановка ребятам понравилась, однако последующие события могли бы сконфузить друзей.

На этом же представлении был отец Алексашки со своей новой семьей. Константин, сводный брат Алексашки, был одет в красивый костюм-тройку бежевого цвета, светлую рубашку и играючи перебирал пальцами золотую цепочку от карманных часов. Своим изящным нарядом он привлекал внимание публики в антракте, почти также, как и актеры во время представления. Казалось, что его родители чем-то им гордились: отличной учебой в школе, ведь его ставили в пример всем классам лицея, и мальчик шел на золотую медаль и участвовал в нескольких олимпиадах, галантным поведением, или торжественной одеждой, в которую его наряди-

ла мать. Любовь к некоторому щегольству, заимствованная скорее у матери, чем у отца, поддерживалась красивой осанкой и, когда это было нужно, изысканными манерами, про которые в иной компании, Константин забывал.

Вот и на этот раз, встретившись в антракте со знакомыми ребятами из лица, Константин почти презрительно им улыбнулся, не снизойдя до приветствия. Артем во все глаза смотрел на его наряд, ведь он никогда не видел костюмы-тройки на своих ровесниках, а Алексашка старательно делал вид, что не узнает щегольски одетого юношу. Возможно в более неловком положении мог быть отец двух мальчишек, если бы непосредственно участвовал в жизни ребят, но даже в антракт ему приходилось отвечать на звонки по бизнесу второй жены.

– Там ребята из твоей школы? – поинтересовалась его мать. – Не хочешь подойти? Пообщаться?

– Ма, я прекрасно понимаю, зачем я сегодня с вами, – вежливо улыбнулся Константин. – Сегодня вечером определяется исход ваших сделок, и я показываю, на сколько нашей семье можно доверять. Я бы не хотел вас подвести, переключая внимание на второстепенные задачи.

Мать Константина улыбнулась, испытывая гордость за своего ребенка. Как раз в это время очередь в кафетерии дошла до двух закадычных друзей. Попросив по бутерброду и стакану чая, они заняли один из столиков и начали обсуждать постановку, театр и людей. Артем как раз заметил

Константина и начал разглядывать его с интересом, а Александр делал все возможное, чтобы не замечать своего сводного брата.

– Можно к вам присоединиться? – поинтересовался пожилой мужчина. Вид у него был причудливый: монокль в правом глазу, седые взъерошенные волосы, полосатый костюм, тросточка и несколько весомых перстней на руках. Рядом с ним стоял официант, держащий в руках поднос с бокалом пенящегося шампанского.

– Вы очень похожи на одного предпринимателя, – дружески произнес старичок, после того как ребята пригласили его за свой столик. Алексашка успел даже раздобыть стул, чтобы усадить за него нового собеседника, и именно к нему была обращена эта фраза.

– Предпринимателя? – переспросил Алексашка, это было новое для него слово, значение которого он явно не понимал. – Что это за профессия?

– Это призвание, – рассмеялся мужчина с моноклем. – Когда ты хочешь извлечь прибыль из любого дела, за которое берешься. И работают на таких людей другие люди. Я бы даже сказал очень много людей!

Рассмеявшись, старичок отпил немного шампанского и снова посмотрел на Алексашку.

– Вы очень похожи на одного человека.... Как же его фамилия, – он задумался и словно рассуждая начал перебирать фамилию, пока не пришел к нужной. – Мельников! Точно

именно эту фамилию я и искал!

Алексашка немного вздрогнул, а Артем не выдержал и вставил:

–Так это же фамилия Алексашки!

–Алексашки? Так вас зовут Сашей? – старичок удивленно посмотрел на ребят. – Сашей Мельниковым?

–Верно, – застенчиво улыбнулся Саша. –Но у отца другая семья. Он ушел, когда я еще не родился. И я бы не хотел об этом говорить.

–Вот как оно значит, – задумался старичок. – Плохой пример он подал подрастающему поколению! А еще претендует на такую высокую должность! Это трусость – переложить ответственность за свои поступки на другого человека... Но не будем углубляться в прошлое! – он весело подмигнул ребятам, а затем пожал им руки. – Хорошего вам спектакля!

С этими словами старичок удалился, оставив ребят в кафетерии доедать свои бутерброды.

–Интересно, кто он? – любопытно спросил Артем.

–Не могу знать, – задумчиво ответил ему друг. –А теперь поспешим на свои места, а то опоздаем на продолжение.

...Спектакль заканчивался бурными овациями, актеры выходили на второй поклон, зрители уже начинали расходиться, ребята уже направлялись к выходу, как их у входа остановил капельдинер и попросил следовать за ним. Ничего не объясняя, этот человек отвел ребят за кулисы, в одно из подсобных помещений, где собрались какие-то люди. Здесь

были в основном работники театра и почти вся труппа театра, но также и другие люди, которые не так сильно выделялись из толпы. Кто-то из репортеров уже брал интервью в стороне, но другие люди поочередно подходили к одному и тому же человеку, приветствовали его и о чем-то с ним беседовали. Артем заметил Константина с родителями, стоявшими в глубине зала вместе, а Саша оказался более прозорливым и понял, с кем же все так спешили поговорить.

Капельдинер повел ребят к противоположному концу комнаты. Там, у стола с закусками, стоял тот самый старичок с тростью и моноклем. Он кивнул ребятам вместо приветствия, а затем постучал небольшой вилкой по высокому бокалу для шампанского и обратился к залу.

—Я бы не хотел затягивать сегодняшний вечер долгими словами приветствия, вы и так знаете, по какому поводу состоялся этот вечер. Долгое время я был меценатом этого театра и помогал ему в тяжелые времена. Поверьте, много раз я думал вкладываться в более прибыльное дело, но меня всегда удерживала мысль о том, что это отдельный вид искусства, в котором зритель может увидеть не только себя, но и переосмыслить многие вопросы. Театр стал неотъемлемой частью человеческого существования, участвующий в воспитании и образовании, отражающий общественную мораль. Как человек, выросший в советское время, я не могу представить жизнь без театра, как и многие представители следующих поколений не смогут представить свою жизнь

без радио или кинотеатров. Кроме того, инвестиции в театр всегда хорошо окупались, и я верю, что так будет и в дальнейшем. Однако, учитывая мой возраст, который, к сожалению, не уменьшается, я принял решение, передать часть своих вложений внуку. Одним из этих вложений – будет этот театр. До его совершеннолетия, я буду продолжать вести дела, учить подрастающее поколение, а затем передам дела в его руки, – при всей этой речи Константин светился, и часто ловил одобряющие взгляды матери. Но тут, старичок неожиданно поманил к себе Алексашку. –Прошу познакомиться с моим будущим приемником и старшим внуком, Сашей.

***

Работу я закончила раньше, чем планировала. Отправив все в облачное хранилище и предупредив Анабелу, я занялась своими делами, а точнее дневником. Меня снова затянула история, которую начала записывать еще в метро. Мысли торопились, сбивчивый почерк оказывался неровным, резким, скачкообразным. Что-то приходилось зачеркивать и переписывать фразу заново. Часы начали отсчет пятого часа, когда ко мне заглянул Александр. Увлеченная работой, его появление я не замечала. Несколько минут он с удивлением рассматривал меня, а затем все же прервал ход моих мыслей:

–Что вы делаете?

–Пишу, – немного механически ответила я, прежде чем

поднять глаза. – Ой...

Александр подошел ко мне и заглянул мой дневник.

–Извините, со стороны это выглядит некрасиво, но мне стало очень интересно, – он перевел взгляд со страниц дневника на меня. –Вы писатель?

–Нет.

–Но публикуетесь?

–Нет.

–Но хотели бы?

–Возможно. Если это будет связано с наукой...

–Ваши рукописи и статья будут опубликованы. Но что на счет ваших рассказов? Это ведь не первый, верно?

–Не знаю... Не уверена...

–Но вы находитесь в издательстве и пишете свой рассказ.

Почему вы не хотите попробовать?

–Потому что он еще не закончен... Ни один рассказ пока не закончен...

–А их много?

–В мыслях – да, на деле пока один.

–Когда планируете его закончить?

–Не знаю, к концу месяц, если будет вдохновение...

–Авторы не работают вдохновением. Они работают над собой каждый день, и трудятся каждый день над своими произведениями, – почти наставительным тоном добавил Александр. – Если вы хотите, вы можете продолжать писать осмысленно в этом офисе. Как вы видите, он пустует. А как

закончите работу – я буду вашим издателем. Для первой книги все расходы возьму на себя.

–Но почему вы это делаете?

–Это прозвучит банально, но мне понравился ваш слог. Мало авторов пишут также легко и с небольшим количеством исправлений. Да и, – добавил он после небольшой паузы. – Мы ищем новые таланты и занимаемся благотворительностью. Может быть это вас заинтересует?

Я все еще удивленно и настороженно смотрела на него. Всего лишь на секунду задержавшись возле меня, он направился в коридор, но только у выхода жестом пригласил меня следовать за ним. Остановившись в фойе, он еще раз улыбнулся Аннабелле.

–Подготовь договор для нового автора. Всю ответственность беру на себя. Что там дальше по плану?

–Константин уже ждет в вашем кабинете, – ответила девушка и протянула Александру какие-то бумаги. Он обернулся на меня, задумался, и уже обращаясь ко мне вкрадчиво попросил. – Посидите здесь пару минут, я решу кое-какие дела. Если через пять, Аннабелла вас не позовет ко мне – можете смело заходить сами. Без стука. Аннабелла, угости девушку чаем.

Он удалился к себе, а я удивленно посмотрела на секретаршу.

–Вы ему понравились, – приветливо заметила она. – Вы, наверное, устали? Пойдемте, напою вас чаем.

Я побрела за Аннабеллой на их импровизированную кухню. Это оказалось небольшое помещение со своим холодильником фирмы «Зил», микроволновкой и несколькими шкафами, наполненными одноразовой посудой, крекерами, печеньем и всякой всячиной, которая наверняка найдется в любом офисе. В углу стояли принтер и сканнер, и я удивленно на них посмотрела. Как они могли сочетаться с кухней? Но Аннабелла отмахнулась, сказав, что для них места больше нигде не нашлось.

–Вы будете нашим новым автором? – девушка протянула мне чашку горячего чая.

–Не уверена...

–Почему же? У Александра отлично развита интуиция на поиск талантов. Это у них, кажется, семейное.

–Семейное?

–Да. Дедушка Александра был видным человеком, какое-то время даже содержал свой театр. Александру было около семнадцати лет, когда дедушка начал обучать его каким-то семейным традициям и ценностям в управлении и бизнесе. Больше никому из семьи эти тайны не рассказывались. Уже не раз, этот талант помогал Александру появляться в нужном месте в нужное время. Так он помог одному из первых издательств начать переводить «Гарри Поттера», и конечно же оказалось выгодным предложением для всех.

–Вы, кажется, восхищаетесь Александром?

–Да, им восхищаются все, кто его знает. Он много дела-

ет для всего коллектива, для работы, и еще больше для своих друзей. Вы не поверите, но сегодня он пожертвовал большую сумму денег, – Аннабелла на секунду замерла, пытаясь собраться с мыслями, а потом продолжила. – Он очень внимательно относится к своим сотрудникам, вникает в их проблемы и помогает. У меня недавно случилась сложная ситуация в семье – племянника положили в больницу на дорогостоящую операцию, и Александр все оплатил.

Я удивленно смотрела на девушку, не понимая, зачем она все это мне рассказывает, но перебивать ее не стала. Под конец долгих вдохновенных речей, Анабелла улыбнулась.

– Кажется, в вас он что-то нашел, раз попросил нанять вас как автора. Вы попали в хорошие руки. Теперь вы тоже часть коллектива. Только не затягивайте с книгой. Александр не любит тунеядцев, да и с его заботой хочется скорее перерабатывать.

***

Подойдя к двери, еще несколько секунд переминаюсь с ноги на ногу, перед тем как решиться и постучать в дверь. Я совершенно забывала про то, что все двери стеклянные и мое поведение выглядит как минимум глупо. Александр поднимает глаза из-за компьютера и кивком приглашает войти, несмотря на то, что напротив него сидят двое молодых людей. Один из них в элегантном светло сером костюме сидит в кресле рядом с черным портфелем, перебирает в руках документы. Это тот самый сотрудник, позвавший Алек-

сандра на конференцию несколько часов назад, но уже успевший надеть пиджак для более солидного вида. Второй встал у окна таким образом, чтобы его освещало солнце и нельзя было разглядеть его сразу. Александр, сидя за столом, только что договорил какую-то фразу и задумчиво крутил в руках ручку.

—Надеюсь, у нас на этом все? — этот странный голос, разбивший все теплое пространство комнаты на множество хрустальных осколков повис в воздухе.

Совсем незаметно, человек возле окна сменил свое положение и теперь его было прекрасно видно. Элегантный серый костюм фирмы Хендерсен прекрасно сидел на стройном и даже поджаром мужчине. Немного причудливо вытянутые руки с такими же длинными пальцами взмахнули в воздухе, словно держали волшебную палочку и ей прерывали разговор. Удивительно прямая осанка словно добавляла к его высокому росту еще несколько сантиметров. Мужчина мог бы выглядеть инопланетянином с такими же неестественно длинными конечностями, если бы их не скрывал прекрасно сшитый костюм. Если бы костюм мог делать человек победителем, то это точно было бы сказано именно про этого мужчину.

Большие голубые глаза с интересом пробежали по моей фигуре, остановившись на ней всего лишь на несколько секунд, а затем вернулись к Александру. Широкие брови удивленно изогнулись, а пухлые губы словно выражали насмеш-

ку. Русые волосы в неоновом освещении казались более темными, чем были на самом деле. Немного удлинненное, вытянутое лицо казалось выражало всю холодность зимы. Он был абсолютным антиподом Александра. В чем-то более элегантным, стильным, опасным, словно был отлит из единого стального листа. Ловким движением он поправил часы на запястье и мельком посмотрел на время. Если бы ни эти движения, можно было бы принять его за ожившую мраморную статую. Холодную. Твердую. Неживую.

–Надеюсь, у нас на этом все? – повторил он все тем же стальным баритоном.

Александр молча кивнул.

–В следующий раз, когда нанимаешь новых секретарш – предупреждай, чтобы одевались по форме.

–Меня вполне устраивает Аннабелла, – спокойно ответил Александр, не проявляя никаких эмоций. –А это новый автор. Она принесла не только новые статьи для моего журнала, но возможно и пополнит наши издательские активы.

–У нас в них недостаток?

–В хороших авторах – да, – Александр явно подчеркнул предпоследнее слово. – Как ты помнишь, мы решили привлечь новых авторов именно на художественные издания. Там большая просадка. Думаю, она много в чем сможет помочь редколлегии. А еще наладить некоторые проекты с парой вузов. Не забыл?

–Разве мы начали действовать через таких молодых со-

трудников?

– У нее, вероятно, даже есть имя, – тихо, но четко произнесла я, опуская глаза в пол. – Бывает неприлично говорить в присутствии человека, не называя его по имени.

Неловкое замечание привлекло ко мне внимание троих мужчин. Секундное молчание показалось мне вечностью, и я уже собиралась провалиться под землю от своей наглости, но Александр рассмеялся.

– На сегодня все вопросы решены, – он кивнул собеседникам.

Мужчина в сером повернулся к Александру, но прежде чем я смогла услышать, о чем они шептались ко мне подошел последний участник разговора.

– Очень рад вас видеть, – заметил он. – Меня зовут Артем, я – юрист. Вы кажется приглянулись им обоим и очень красиво поставили на место нашего консула.

– Консула? – опешила я.

– Да, он вице-президент компании, его семья достаточно богата, чтобы купить все башни Сити, – Артем сконфужено улыбнулся и окинул глазами своих коллег. – Между ними всегда были трения за лидерские позиции. Саша – самородок, человек с отменной интуицией. Возможно, у него было бы большее влияние, если бы он мог покидать Сити... У него явно лидирующие позиции в совете инвесторов. Жаль, что он не всегда этим пользуется и привык все решать сам. Сами понимаете, характер, – Артем пожал плечами. – Он раньше

занимался небольшими стартапами в научной области, пока его проект не понравился Олегу Николаевичу... Ой, извините, – Артем немного смутился. – Вы, вероятно, не знаете никого из бизнеса, я часто забываю, что не все знают этих людей. Сам когда-то был таким же и помню, как глупо это может выглядеть. Вообще, это издательство Константина, а башни – Алексашки, так что он формально арендодатель своего друга. Константин порой завидует его заслугам и между ними бывают жаркие споры, но они всегда прислушиваются к мнению друг друга. Так или иначе. Я очень рад, что вы можете развеселить Сашу и удивить Константина. Это очень редко у кого происходит. Но вы не переживайте, вы все сделали абсолютно правильно. Как юрист вам говорю.

Артем мне весело подмигнул и, попрощавшись с Александром, вышел из комнаты. Константин задержался на несколько секунд дольше и еще раз проницательно посмотрел на меня холодным взглядом. Без единого звука он покинул помещение, и только после того, как дверь закрылась, я удивленно перевела взгляд на Александра.

– Спасибо, что зашли, – тепло улыбнулся он. Его голос звучал необыкновенно тепло. – Ваш договор автора я уже подписал, и издам все, что вы напишите. А еще принял ту работу, которую вы принесли из вуза и уже направил ее на рецензирование. Не хотелось бы загружать вас лишней работой, поэтому со всеми нареканиями справится Аннабелла, а вам остается только писать свои истории.

–Вы уверены, что публике они понравятся?

–С первого произведения – вряд ли. Для этого существуют издательские агентства, чтобы правильно рассказывать о ваших историях. Одному автор может стать тяжело со всем справляться. Вы еще вникните в эти тонкости, разберетесь со временем. Вам сколько?

–Лет? – удивляюсь. –Это вроде нескромный вопрос.

–Вы выглядите молодой, поэтому и переспросил. Не хочу ошибиться.

–Двадцать четыре.

–Хороший возраст, мне – чуть больше тридцати.

–И уже свое издательство...

–Мне помогли. Когда я был в вашем возрасте, я уже управлял театром и начал разбираться во многих тонкостях предпринимательства. У меня был хороший старт. У вас другой – вы автор. У каждого человека талант в своем деле. Сразу во всем разбираться невозможно. Мне ближе предпринимательство, меня этому учили, можно сказать, с детства. Вас, возможно также учили, писать. Чем больше будете посвящать этому время – тем лучше будет получаться. На первых порах, пока не закончите свои истории, я вас поддержу, дальше – разберетесь сами. Не всем выпадает такой шанс, – немного задумчиво сказал Александр, но затем вздрогнул и перевел взгляд на меня. –Надеюсь, я вам не наскучил своими рассуждениями. Я иногда проговариваю свои мысли в слух. Это у меня от деда, так легче сосредоточится.

Надеюсь, я вас ничем не обидел?

–Отнюдь, – улыбнулась я. –Но кажется немного нагрузили своими рассуждениями.

–Извините, не хотел. Так, как же ваше имя?

–Имя? Я провела у вас в офисе полдня и только теперь вы спрашиваете мое имя? – я рассмеялась

–Да, так бывает, когда в голове много мыслей и нужно быстро решать дела. Аннабелла вас представляла, но я совершенно забыл.

–Настя. Меня зовут Настя.

–Прекрасно. Если бы я вспомнил его раньше, некоторых неловких ситуаций можно было бы избежать. Еще раз извините за это.

Мужчина встал, и подошел к окну, словно увидел там что-то, что могло его заинтересовать. Этот вид, он видел каждый день из окна своего офиса и единственное, что могло там действительно поменяться, так это бескрайние просторы облаков в небе, марки автомобилей, снующих в паутине асфальтированных дорог и траектории людей, спешащих восхититься красотой небоскребов Москва-Сити.

–Обычно я не принимаю поспешных решений, – произнес Александр, все еще смотря в пространство за окном. –Но я хотел поблагодарить вас за работу, и за то, что так быстро согласились стать моим автором. За работу, я еще не расплатился, но деньги уже лежат у Аннабеллы. На сегодня вы свободны. Договор завтра вам привезет курьер.

Я понимала, что таким образом Александр говорит о том, что разговор закончен. Да и мне после стольких событий было уже трудно соображать, поэтому я направилась к выходу, но перед тем как ее открыть остановилась. Странная мысль пришла мне в голову.

–Я бы хотела научиться.

–Чему? – Александр с интересом посмотрел на меня в отражении.

–Управлению. Поиску талантов. Финансам. Правильному распоряжению средств. Я бы хотела разобраться в этом. Мне кажется это интересно.

–У вас экономическое образование?

–Нет, техническое. Мне кажется, вы тоже не заканчивали экономических вузов, чтобы управлять своей фирмой, верно?

Александр уже с интересом рассматривал меня.

–Научите. Возможно я напишу вашему издательству несколько книг бесплатно. За знания и опыт.

–Как вы думаете, – сказал он после некоторого времени размышлений. – Кто должен в семье заниматься финансами?

–Тот, кто умеет это делать.

–Вы знаете, что в Японии, мужчина отдает весь доход своей жене? Их традиция заключается в том, что жена является хранительницей очага, а значит должна вести весь бюджет семьи. Мне кажется это правильным, в какой-то мере. Извините, это снова мои размышления. Над вашим вопросом. Но

думаю да, научить вас смогу.

Я улыбнулась и вышла в коридор. Первым делом я надела куртку, а затем уже взяла в руки рюкзак. Мне не очень нравилось чувствовать себя черепахой, особенно в помещении, но рюкзаки уже вошли в моду и были очень удобными. Аннабелла проводила меня в мой кабинет и отдала мне конверт с деньгами – там лежала достаточно крупная сумма за работу и первый взнос автору. Правда, я еще не принесла издательству никакой пользы, но уже хотела работать дальше. Интересно, в каком жанре я должна начать писать? Задумавшись обо всем, что узнала в издательстве и прокручивая в голове все, что случилось за сегодняшний день, каким-то чудом я оказалась на первом этаже Сити и направилась к выходу.

–Стой!

Вопреки знакомому всем порыву оглянуться назад, я продолжала идти дальше. Не думаю, что это обращались ко мне, но оклик явно вывел меня из задумчивости..

–Постой! – и вот его большая рука размером с дециму оказывается на моем локте, и он разворачивает меня к себе. Я оказываюсь носом почти на уровне широкой груди и меня буквально обдает приятным ароматом одеколона. Еще немного и мой нос врезался бы в шелковую рубашку.

–Извините, я снова забыл ваше имя, – улыбнулся Александр.

–У вас плохая память, – удивленно смотрю на него. – Настя. Иногда рифмуется с плохой погодой в городе.

–Неловко вышло, – рассмеялся он, поняв шутку. – У меня возникло предложение, если вы не торопитесь. Вы так быстро шли, – он обвел меня взглядом с ног до головы. – И я думал, что вас не догоню.

–Да, привычка – в метро почти все быстро ходят, тем более я задумалась... – попыталась пошутить я. –Так какое у вас предложение?

–Мне кажется, я задолжал вам ужин. Вы сегодня много трудились, и кроме чая я вас ничем не угостил. Был не вежлив, прошу прощения.

–Ужин?

–Да. К примеру, в пятницу. Вечером. Согласитесь?

Я удивленно смотрела на Александра, а он стоял рядом со мной с немного растерянным видом.

–Вы без машины?

Я киваю и смущенно опускаю глаза.

–Тогда я закажу вам сегодня такси до дома, а в пятницу за вами заедет мой личный водитель. У вас будет машина на весь вечер. Еще раз прошу прощения. Так вы соглашаетесь?

–Да, – неуверенно ответила я.

–Замечательно! А теперь диктуйте ваш адрес, – Александр достал из кармана свой смартфон.

***

–Не надо, – Артем пытался удержать его за рубашку, но Алексашка все равно двинулся вперед. – Зачем?

–Он все же мой брат, – резко заметил Саша. Никакие уго-

воры не действовали, если он что-то решил. Чтобы не порвать рубашку, Артем его отпустил и все же последовал за другом.

Прошло почти три года после необыкновенных событий в театре. Наталья Иванова была тоже поражена: и рассказом ребят, и тем, что через неделю к ним домой с официальным визитом заявился Николай Николаевич Мельников. Теперь, каждые выходные, он забирал Алексашку к себе в Москву. Чем они там занимались было почти секретом. По крайней мере Саша ничего не рассказывал. Николай Николаевич оказался хорошим стариком, немного чудаковатым, но добрым. Он устроил Сашу в один из ведущих вузов страны без экзаменов, нашел ему квартиру, чтобы мальчик не жил в общежитии, взял к себе на подработку. Сначала Саша не согласился с этим решением и не хотел переезжать в другой город и оставлять мать одну, да и Артема тоже, но Николай Николаевич это, кажется, предвидел, и устроил Артема в тот же университет на юридический факультет, а маму Саши – в свое ателье. Кажется, что у этого мужчины было множество дел, но свободную минуту для Саши он всегда находил. Со временем, начал брать его на некоторые деловые встречи, научил хорошо одеваться. Как узнал Алексашка, на браке его отца настояла бабушка, жена Николая Николаевича и без его ведома. Семья невестки тоже вела некоторые дела в бизнесе и это способствовало объединению двух консорциумов. Невестка даже перестала приводить к Николай Нико-

лаевичу Константина, но добрый старик никак на это не реагировал и продолжал заниматься старшим внуком.

Как-то в начале лета, Алексашка поехал на работу к маме в Ателье. В этот день никаких поручений от деда у него не было, да и Артем был не против составить ему компанию. Вместе они ехали на метро, о чем-то разговаривали, как удивленный Артем показал в начало вагона. Там ехать Константин с какой-то особой. Она была очень похожа на него такими же большими голубыми глазами, но копна вьющихся волос играли в неоновом свете скорее необыкновенным светло-каштановым цветом, напоминавшим теплую осень. Правильные черты лица, тонкие запястья, красивое шелковое платье, – все это создавало образ фарфоровой куклы, на которую была очень похожа девушка.

– Не будем им мешать, – улыбнулся Александр и подтолкнул Артема к выходу.

Вагон как раз замедлял ход и уже показалась станция. Константин и его компаньонка тоже решили выходить. На станции Александр немного замялся, увидев эту пару. Они явно никуда не спешили. И в этот момент случилось неожиданное.

Александр показалось, что все происходит очень медленно. Какой-то мужчина оставил пакет под скамейкой и направился к эскалатору. Константин и его спутница никого не замечали, направляясь к переходу на другую станцию, о чем-то разговаривали. Артем не сводил глаз с этой незна-

комки и смотрел на ее развивающиеся волосы. Константин был увлечен беседой. На станции не было милицейского патруля. Люди спешили в своих направлениях. Александр резко потянул Артема за колонну, взглядом сказал ему прятаться тут, но сам поспешил на станцию. Найдя взглядом Константина, Саша поспешил к нему. Вместо приветствия он взял на руки его спутницу. Не отвечал на удивление Константина. Про себя Саша считал количество сделанных шагов. И тут громыхнул взрыв.

Поезда затормозили. Пыль поднялась столбом. Кто-то кричал. Или это был визг тормозов? Все окуталось плотной пеленой тумана. У Саши в рябило, да и звуки словно доносились из далека. Голова немного кружилась. Прикрыв собой девушку, Саша лежал на полу между колоннами. Внимание ни на чем не концентрировалось и только через полминуты он понял, что рядом лежит что-то теплое и живое. Константин, внезапно оказавшийся за соседней колонной, во все глаза смотрел на Александра. На них оседала поднявшаяся пыль. Александр понял, что все еще не слышит, когда перевел взгляд на девушку возле себя. Она что-то говорила, но он не понимал, а только смотрел как она открывает рот. Все еще не получалось сосредоточиться, а в голове звенело. Константина поцарапало мраморной крошкой по лицу и рукам, а Саша словно родился в рубашке.

Спустя секунду послышались крики. Кто-то стонал, просил о помощи, женский голос кричал. В поездах разбились

стекла. Александр поднялся, и немного качаясь направился к тому месту, где оставил Артема. Тот сидел за колонной и дрожал.

– Я... я... видел, – если выговорил он, когда рядом оказался Александр. – Часть взрыва... Это очень страшно!

Александр помог другу подняться, а затем резко встряхнул.

– Идти сможешь?

– Саша...

– Был теракт, нам нужно на поверхность! – Александр почти вытолкнул друга к эскалатору, но затем оглянулся.

– Ты куда?

– Где Костя?

– Саш, стой! Не надо, – Артем вцепился в его рубашку, словно боясь потерять.

– Он все же мой брат, – ответил Артем, немного резче чем планировал. И пошел в глубь станции, ища глазами Константина и его девушку.

Пройдя до середины станции, Александр задерживался взглядом на людях, лежащих на полу. Кровь только начала растекаться, пыль полностью осела, пассажиры с других станций скорее убегали, нежели спешили на помощь пострадавшим. Давки уже не было.

Найдя Константина и его спутницу, Александр потянул их к выходу, стараясь также помочь тем, кто не добрался до эскалатора самостоятельно. Но таких счастливицев было мало.

–Спасибо, – Константин протянул Александру руку уже на поверхности. К станции съезжались кареты скорой помощи, спешили волонтеры и корреспонденты. Выбравшись из-под земли, Артем набирал все возможные службы, вызывая помощь всем пострадавшим, направляя на станцию сотрудников милиции. Александр внимательно всмотрелся в Константина.

–Мы все же семья, – наконец он пожал руку брату.

***

–Все еще пишете? – в приглушенном свете глаза Александра были скорее медово-каштановыми, ближе к ореховому с медными оттенком. –Жду не дождусь прочитать ваш первый сборник рассказов.

–Вы думаете это будут рассказы? – удивляюсь я и тут же замечаю, что еду уже принесли. На столе кроме двух отличных бифштексов стояли пара глубоких тарелок с какими-то салатами, бокалы с красным вином, корзинка с хлебной нарезкой, пара соусниц с еще не тронутым соусом. Я улыбнулась и убрала блокнот, заполняя который ожидала Александра.

–Вам лучше знать, – улыбнулся он. – У вас хороший стиль. Возможно, я бы посоветовал вам начать именно с небольших рассказов, собирая их в сборник. А затем, когда распишитесь и поймете, что все получается, возьмете что-то по больше. Поверьте, идей у вас хватит.

Я смущенно отвела глаза, чувствуя, что мой собеседник

явно меня нахваливает.

–Почему вы так думаете?

–Все просто. Каждый человек уникален и у него в голове свои мысли и истории. Из этого несложно сделать вывод, что вашу историю или сказку еще никто не написал.

–Почему вы думаете, что у меня все получится?

–Возможно я вам уже говорил, что умею замечать таланты. Я видел, как вы увлеченно пишете. Мне показалось, что у вас в голове много идей, которые так и ждут своего воплощения.

–Меня смущает нехватка опыта...

–Поверьте, многие писатели тоже начинали не сразу. Кинг долго писал небольшие рассказы до того, как получилась «Кэрри», а что говорить до русской классики и большом количестве их работы, начинавшейся еще с черновиков? Здесь не нужно терять веру в себя. Надеюсь с этим, я вам помогу. У меня много хороших сотрудников, от коучей до литературных агентов.

Александр улыбнулся и пригласил меня начать ужин. Еще какое-то время мы мило болтали обо всем на свете. В первый момент я немного смутилась роскоши блюд и обстановки. Мы все еще были в Сити, где-то чуть ниже офиса, но все же с необыкновенным видом на город. С того места, где мы сидели, был прекрасный вид на небо, только окрашивающееся цветами заката.

–Вам непривычно? – поинтересовался Александр.

–Есть немного. Я никогда не пробовала такой вкусной еды, и думаю, что...

–Все это очень дорого? А вы не думали, что я хочу этим вас впечатлить?

Поймав мой удивленный взгляд Александр рассмеялся.

–Боюсь показаться циником, но это всего лишь еда, и довольно дешевая. По моим меркам. Вижу, что все еще стесняетесь разговора. Давайте немного сменим тему. Какие книжные героини вам нравятся? Балла Свон? Гренджер? Кто-нибудь из семейства Беннет? А может быть Лира Белаква?

–Джо Мартч, Денна, возможно Странница.

–Последние двое мне незнакомы, – примирительно улыбается Александр. –Значит с этими героинями, вы себя сравниваете?

–Возможно.

–Читаете современную литературу и классику?

–Отчасти. Иногда специфичную техническую литературу, по работе...

–Что уже пробовали читать из русской классики?

–Тургенева, Достоевского, Чехова, Булгакова.

–Что-то из саморазвития?

–«Конструкции, или почему не ломаются вещи», понравился еще «Финансист», но это не совсем по специальности.

–Почему не работаете по специальности? Чем работа в вузе вас привлекает?

–Вы задаете много колких вопросов, не подходящих для

светской беседы.

–Извините, если перешел на личное. Дурная привычка лезть в чужое дело.

–Меня моя работа устраивает.

–Кем ты себя видишь через пять лет?

–Вашим начальником.

–Ничего себе, у вас амбиции.

–В тему вопроса, не правда ли?

Александр облокотился на спинку стула, всем своим видом показывая, что он полностью отдается беседе и чувствует себя расслабленно. В одной руке он играючи держит бокал с вином, смотря на меня почти что через отражение в стекле.

–Не хотел вас обидеть, но я кажется нашел большое место. Возможно именно там вам нужна точка опоры. Немного сменив сферу деятельности, у вас будет меньше времени на основную работу...

–Да вы психолог, – примирительно улыбнулась я.

–Нет, но с опытом работы в больших организациях я могу понять многие паттерны поведения людей мне не безразличных, – мой собеседник немного запнулся, но повел свою мысль дальше, словно объясняя ее для себя. – Я привык заботиться о своих сотрудниках. Я их сам нанимаю, читаю резюме, провожу собеседования, я знаю конкретно что от них хочу. Да, я часто привык переходить на личное, и пока никто меня не одергивал так резко. Думаю, что отчасти на меня влияет и закрытое пространство тоже.

–Закрытое пространство?

–Видите ли, я уже много лет не покидал Сити и эти небо-скребы стали мне домом.

–Не покидаете Сити? – Александр проигнорировал мой вопрос, но и настаивать я не стала.

–Не хотите какой-нибудь десерт? Здесь есть несколько интересных.

–Спасибо, но нет.

–Вы даже не посмотрели меню.

–Там все так дорого...

–Но это не повод отказывать себе в удовольствиях.

–Даже, если потом не останется денег?

–Вы все еще считаете деньги?

–Кто в наше время этим не занимается?

Александр оставил и этот вопрос без ответа, отводя глаза в зал.

–Сегодня за все платит принимающая сторона, – я. Можете не бояться.

Теперь настала моя очередь прятать глаза. Возможно разговор зашел бы дольше, но в этот момент в зал заглянул Константин.

–Вот вы где, – приветственно улыбнулся он и пожал руку Александру. – Не забыл про переговоры сегодня вечером?

–Они перенесены на вторник.

–Да, но не со всеми. Мои родители....

–Изменили свое решение?

—...Хотят с тобой поговорить. Они уже поднялись в твои апартаменты.

Александр, пряча свое удивление, провел руками по волосам, собирая их в плотный хвост на затылке. В руке у него тут же появилась черная лента и он закрепил волосы в тугий узел, а затем посмотрел на меня.

—Прошу прощения за такую неожиданность. Надеюсь продолжить с вами общение в другое, удобное для вас время, — он уже поднимался из-за стола, в тот же момент Константин предложил подвести меня до дома на своей машине.

—Лучше вызвать такси, — посоветовал Александр.

—У меня свободный водитель.

—Водитель? — Александр оставил на столе стопку банкнот, с расчетом чаевых официанту и повару. —Ты остаешься в Сити?

—Я хотел тоже поприсутствовать на семейном совете.

Александр продолжал недоверчиво разглядывать Константина, но все же согласился с его предложением.

***

В комнате было светло. Легкая шифоновая шторка светло-молочного оттенка колыхалась у приоткрытого окна. Летняя погода была по-настоящему жаркой, знойной и тяжелой для столицы. Где-то горели торфяники и застилали своим дымом многие районы, но здесь не чувствовалось ни тепло пожаров, ни едкий запах жухлой травы. Назойливая муха вы-

писывала причудливые неровные круги под люстрой и жужжала, жужжала, жужжала.

Дыхание больного в постели походило скорее на ели заметные колебания тюли. Старик был прикован к постели которую неделю. В головах у каждого члена семьи все чаще, как надоедливая муха, кружила мысль о неминуемой кончине. Кто-то, как мать Константина, думала с нескрываемой злобой, часто на повышенных тонах срывалась на мужа, била посуду. Константин, старательно уходил от темы разговора и все чаще его не бывало дома. Его больше занимала мысль о предстоящей свадьбе.

Саша сидел на стуле и читал толстую книгу в темно-коричневом переплете. Это отвлекало от грустных мыслей про предстоящую практику в университете, накопившейся работе, а главное – про дедушку, которого скоро не станет.

Обстановка в комнате была минималистичная. Кроме кровати, двух тумб и комода, за которым сидел Саша на принесенном из кухни стуле, ничего не было. Торшер и люстра. Тюль на окне. Старая советская мебель. Старая небольшая квартира. Старик в постели. Его дыхание слабело, но Саша не замечал, пока не оторвал глаз от книги. Очередная глава была закончена.

Саша потянулся к руке бабушки, пощупал пульс ловким движением и замер. Через некоторое время он отложил книгу и пошел в кухню за телефоном. Первый звонок был в скорую, затем родным. Сиделка ушла еще с утра, а в больнице

все были предупреждены. Семья просто настаивала, чтобы последние дни старик провел дома и вот это случилось.

Закрыв лицо руками, Александр пытался прокрутить в голове все, что может произойти дальше: встречи с нотариусом, дележ имущества, множество инстанций и документов, очередной виток в круговороте жизни. Он напрягся и кинул книгу в стену. Первой в квартиру заглянула Наталья Ивановна. Она делала все возможное, чтобы не встречаться ни с кем из семьи, но сыну не запрещала общаться ни с Костей, ни с его родителями.

Саша, как в детстве, обнял ее и хотел было заплакать в юбку, но удержался, отстранился, пошел поднимать книгу. Наталья Ивановна скрылась на кухне. Еще пара минут и закипел чайник. Старый, металлический, со свитском. На его призыв на кухню зашел Саша, все еще переминая книжку в руках, словно сломанную игрушку. То, что говорила ему мать, он словно не слышал и пропускал мимо. Снова какая-то звенящая тишина в голове, немного похожее на ощущение после взрыва в метро, да только случился он где-то внутри.

–Как твое издательство? – наконец спросила Наталья Ивановна, когда они сели чай. Возможно таким вопросом она хотела отвлечь сына от мыслей о предстоящих похоронах или из-за долгой разлуки с ним не знала, о чем еще спросить. Больше года она не видела сына по разным причинам: он пропадал на учебе, готовился к сессии, сопровождал уже

больного дедушку в коляске на какие-то мероприятия и замещал его по многим вопросам производства и бизнеса. В последние полгода Саша все думал о только своем предприятии – издательстве. Это была скорее отдушина, чем настоящее дело, «полезное хобби» – так называл эту мысль старик. И помогал Саше советом.

– Все хорошо, мам. Я уже нашел офис и к концу следующего месяца туда привезут оборудование. Сейчас нанимаю сотрудников, ищу первых клиентов. Возможно начну с публикации научных журналов, а дальше как пойдет.

Они проговорили еще немного, прежде чем в квартиру ворвались родители Константина. Не вошли, не проникли, не вклинились, а именно ворвались. По большей части это сделала мать Константина, пока отец мялся у порога и не решался зайти в квартиру, тихонько запирал за собой дверь и, кряхтя, разувался. Жена же его вихрем влетела на кухню. С кучерявой гривой светлых волос она походила сейчас на фурию или разъяренного льва больше, чем на человека.

– Как вы можете пить чай в такое время! – у нее началась истерика. – Сейчас приедет скорая и сотрудник милиции, а никто еще не готов!

– Мне кажется, что больше всех готовы вы, – спокойно, не поднимая голоса и не вставая места ответил Александр. Держался он отречено, что со стороны казалось равнодушием и отчужденностью. Такое отношение раззадорило женщину еще больше, и она была уже готова спустить на Александра

всю мощь эмоционального урагана своей истерики, но в дверях показались и санитары скорой помощи, и подъехавший за ними милиционер. Скандал приходилось откладывать на неопределенное «потом».

Пока Александр отвечал за все вопросы в спальне, Наталья Ивановна мыла чашки и готовила обед на скорую руку, а родители Константина находились в зале. Наталья Ивановна слышала все, что происходило в обеих комнатах. Не смотря на то, что больше она волновалась за сына, перешептывания в другой комнате ее не отпускали.

–Этот маленький негодник! – в сердцах шептала напуганная женщина. –Твой отец сделал для него столько хорошего! Вывел в люди! А он... Он... Такой равнодушный волчонок! Как был дворнягой, так и остался!

–Ты все же говоришь о моем сыне, солнышко, – что-то возражал мужчина. Спокойно и отречено. –Он родной брат твоего любимого Костика и спас его однажды. Ты же знаешь, время идет. Скоро нам надо будет передавать бизнес в руки сына и будет лучше для всех, если рядом с ним будет Саша.

–И за счет Константина отстроит свой бизнес? Для кого это будет лучше? Везде одни прилипалы! Так и норовят засунуть руки нам в карман! Наши родители старались вылезти из бедности, а единственный ребенок окажется в нищете? Ты об этом думаешь?

–Дорогая, успокойся...

На пороге кухни появился Саша. Он был немного расстро-

енным, но уже успел проводить сотрудника милиции в другую комнату. Еще несколько вопросов родным, и регистрация смерти завершена. Саша обводил глазами комнату, и, увидев маму, подошел к ней и обнял.

–Мам, я тебя люблю.

***

–Какой знакомый адрес, – улыбнулся Константин, когда я ввела конечную точку маршрута в телефоне водителя. –Я купил старшей дочери квартиру почти в соседнем подъезде. Сейчас бригада занимается ремонтом. Но что же привело такую птичку как ты, в этот новый район?

–Проект реноваций, – диалог с консулом зарождал во мне некоторые подозрения, но вместо того, чтобы послушать интуицию и не отвечать на вопрос, я все же ждала некоторого продолжения диалога. Почему-то мне казалось, что не к добру он ведет такие разговоры.

–Жильем для бедных создадим соседей к преуспевающим, – протянул Константин, словно считая, что и я должна рассмеяться его шутке. –Если захочешь, то я бы мог позвать к себе, показать материалы и продвижение ремонта, или посоветовать ремонтную бригаду.

–Спасибо, но я итак задержалась сегодня.

–Если бы я не отвлек Александра, вы бы еще долго разговаривали, но к делу так и не перешли бы.

–К делу?

–Верно. Он одинокий мужчина с кучей своих проблем и

большой финансовой империей, доставшейся отчасти по наследству, но все еще растущей и приумножающейся. Завидный жених, не так ли? Но по привычке никого к себе не подпускает. Думаю, он влюблен в мою жену, Аглаю. Она прекрасна, поэтому у тебя нет шансов.

Я отвернулась к окну, прекращая этот разговор. Как же выпутаться из этой ситуации?

***

Александр забежал к себе в квартиру. В коридоре никого не было, даже охраны, приставленной к дверям. Неужели они зашли внутрь? Или их отпустили? Не могут же отпустить его охрану без его ведома? Перед тем как зайти в комнаты, Александр решил напустить на себя безмятежное спокойствие и сделать вид, что очень удивлен своим гостям.

Как он и ожидал, один мужчина из охранного агентства стоял в комнате, наблюдая за неожиданными посетителями. Ими и правда оказались родители Константина. Отец встал и протянул руку сыну, но его жена только кивнула в знак приветствия.

– Вы приехали раньше? Как отпуск? – Александр повернулся к охране, давая возможность родным подготовиться к трудному разговору. – Вы можете идти, спасибо. Но впредь не пускайте никого в мою квартиру без особого распоряжения.

– Он считает эту квартиру своей, – фыркнула женщина, когда охрана удалилась.

–Алиса, перестань, – примирительно заметил Сергей. – Это действительно его квартира, пусть он ее и арендует. Мы много раз обсуждали этот вопрос.

–Мне все еще непонятно, откуда ты, Александр, получаешь такие деньги, чтобы снимать апартаменты здесь...

–Вы сами понимаете, что я не могу покинуть Сити, а откуда берутся деньги на жилье – это мои личные дела. Свою часть уговора я выполняю, осталось всего несколько дней до истечения срока.

–Мы как раз пришли по поводу этого договора, – улыбнулся Сергей. –Твоя мать закончила последний курс лечения. Врачи готовы ее выписать на следующей неделе, как раз в тот день, когда твой договор закончится.

–Чтоб ты знал, – Алиса встала с дивана. – Я против того, чтобы тебя отпускали так просто. С твоей помощью, дела у Константина пошли в гору. Лучше, чем было когда-нибудь и вряд ли получится потом. Жаль, что старик раскрыл тебе свои секреты. Тогда бы все сложилось по-другому.

–Артем завтра занесет все документы на подпись, – улыбнулся Сергей. –Наверное на этом, нам стоит тебя покинуть и дать время самому насладится очередной победой в делах.

–Я бы хотел все закончить сегодня, если это возможно, – тон Александра не терпел противоречий. – Артем успел подготовить документы и передал их мне, – Александр подошел к письменному столу и протянул папку своим гостям. –По срокам, я начинал работать на Константина на неделю рань-

ше, чем вы предполагали. Договор был устный, на нем присутствовал Артем и смог записать юридически верно. Мать я перевезу сам, но вы должны будете снять с меня маячок сегодня вечером.

– Да как ты смеешь! – ненароком вырвалось у Алисы и ее лицо исказила гримаса ужаса. Сергей листал документы и сверял даты.

– Все верно, и сумма покрыта в тройне, и Константин не в накладе, да еще столько имущества защитил... – Сергей поднял глаза на Александра. – Я горжусь тобой, сын. Извини, что все так вышло... Да только где Константин? Он тоже должен быть здесь и...

– Возможно он поехал к себе. По крайней мере взял водителя, а значит вы можете посмотреть по маячку его местонахождения, – предложил Александр, протягивая Алисе планшет.

– Маячок? – удивился Сергей.

– Верно. У всех машин в моем офисе есть маячки, как и у охраны и водителей. Я слежу за безопасностью.

– Он показывает.... – Алиса была удивлена и встревожена, разглядывая маячок. – Он показывает... что Константин в другом конце города? Что он может там делать?

– Возможно развлекается с очередной девушкой, – улыбнулся Александр.

– Как ты можешь говорить такое про родного брата! Клеветать такого человека!

Александр молча протянул еще одну папку Алисе.

—Через Артема я нашел человека, который провел слежку за Константином в течение некоторого времени. Ваш сын купил квартиру далеко от делового центра, да и центра Москвы в принципе. Периодически он привозит туда девушек и развлекается. В папке собрали все фотографии. Это может плохо отразиться на его дальнейшей карьере, если он и правда хочет стать дипломатом.

Проговорив еще некоторое время, родители Константина покинули апартаменты в расстроенных чувствах. Оставшись один, Александр подошел к витражным окнам и посмотрел на витиеватые змейки дорог в городе и улыбнулся. Никогда в жизни он не чувствовал себя на столько свободным, как сейчас. Еще секунду, как он понял, где и с кем мог быть Константин и кинулся к телефону.

***

Эти сладкие насыщенные поцелуи произошли случайно.

Я стояла у окна и смотрела на город. В доме напротив зажигались они: играли дети, кто-то вешал новый телевизор в комнату, мужчины смотрели футбол, пара ругалась, кто-то заканчивал ремонт. Свет неоновых фонарей доходил этажа до пятого или шестого, и в первый раз в жизни я была намного выше этого. И мне это нравилось.

Это настраивало на откровения и даже немного возбуждало. Но о последнем я даже не думала, пока он не положил свою руку мне на попу. В первый момент я насторожилась:

что же будет дальше? И вот я уже повернулась к нему, но он меня перехватил...

Его губы сладко впились в мои. Так нежно, расслабленно и в то же время непривычно страстно. Неужели кто-то может меня хотеть?

Поцелуй продолжался с нарастающей страстью. Неожиданно. Спонтанно. Сладко. Его крепкие руки уже успели меня обвить и прижать к его сильному упругому торсу. Эти несколько мгновений показалось мне вечностью, где я тонула в тепле его прикосновений и поцелуев. Очень хотелось прижаться к нему, насладиться этим пожаром эмоций и чувств. Боже, как мне этого не хватало!

В ответ на его ласки интуитивно положила руки на его плечи. Как же хотелось коснуться его обнаженной груди... Но шершавого облегающего свитера сейчас было вполне достаточно.

Кажется, он чего-то выжидал, хотя его поцелуи с за долю секунды стали повелительно жаркими, не смотря на то, что первое прикосновение казалось ангельски невинным.

Он страстно играл своим языком, проводя по моим губам, подсасывал мой язык и явно вел в одном жарком поцелуе некую игру, неожиданно чувственную и желанную, раскрепощающую и древнюю. От такого пыла мои колени немного подкашивались, и я отстранилась, чтобы не упасть в эту пропасть окончательно.

– У тебя жена... – прошептала я.

–Да, – не успев ответить мне он продолжил свой пламенный поцелуй.

В этом раз ласки зашли дальше. Одной рукой он не давал мне отстраниться и прижимал к себе, а другой начал ласкать мою грудь через водолазку. Его уверенные прикосновения зажигали, пробуждали. Ласковый, но в то же время настойчивый поцелуй продолжал раскрывать мне секреты своей силы и умения. Ровесники никогда так изящно не целовались...

Его глаза, как и мои, были закрыты. По всем его движениям читалось уверенность в себе и своей победе, безграничное желание и...

Вот он спустил руку к моей талии и начал движение дальше... И в этот самый момент я поняла, что мои руки окрепли для того, чтобы отстраниться. Это я и сделала.

Ещё несколько секунд мы стояли в молчании в объятиях друг друга. Он пытался найти мои губы, склониться к ним и продолжить то сладостное чувство, к которому теперь стремилась и я. Однако я не давала ему это сделать, наслаждалась моментом его близости. Желанной. Пламенной. Притягательной. Нужной. Сражаясь с собой я горела и хотела продолжать поддаваться ему, тонуть в этой страстной бесконечности.... Но я всё же против нашего обоюдного желания сохраняла дистанцию. Он потянулся ко мне с предложением продолжения поцелуя, а затем рукой притронулся к моей щеке. Боже! Как я хотела этого! Остановись, время... Но

за внешним спокойствием не могла показать, как мне этого хотелось...

Он все еще смотрел на меня томным взглядом, но уже не решался приблизиться. Нас разделяли такие бесконечные, но такие близкие миры и всего лишь несколько сантиметров пространства в комнате.

– Мне пора.

– Тебя проводить?

– За какой из дверей туалет? – и это самый важный вопрос, который я хочу задать? Серьезно? Но желание спрятаться в тесную маленькую комнату, большое капучино играют свою роль.

В туалете тесно. Раковина-тюльпан и много других предметов, начиная от мисок для ксолоитцкуинтли и заканчивая шваброй. Закрываюсь на щеколду и выдыхаю. Он не зайдет. А пустила бы я его? Не хочу отвечать на этот вопрос, у меня снова подкашиваются коленки...

Заглянув на кухню, я понимаю, что от бушующего огня не осталось уже ничего. Его спокойные серые глаза прячутся за элегантными очками, рассматривая меня уже беспристрастно.

– Тебя проводить? – он повторяет вопрос.

– Ты думаешь, что я потеряюсь? – пытаюсь уйти от ответа. Он ведь понимает, что мне сейчас нужно не это, правда?

– Нет, в тебе я уверен, – его спокойный голос все еще играет нотками тепла.

–Тогда проводи, – прячу глаза от его взгляда, кажущегося мне слишком колким.

На улице уже не было дождя. Запах петрикора и росы наполнял ночной холод ароматов весны и надежды. Ночной город окутывает свежестью и прохладой, шумом улиц, приглушенными разговорами и потрескиванием неоновых огней. Идти не долго, но за эти несколько минут я начинаю мыслить ясно. Бросаю быстрый взгляд на сопровождение. Константин безмятежно шествует рядом, смотря на дорогу. У подъезда мы оба замираем. Ищу ключи в сумочке. Он снова наклоняется ко мне с предложением о поцелуе, и я отвечаю. Влажный, желанный, страстный поцелуй длится не дольше минуты, но заставляет меня снова захотеть его ласк. Последним движением он нежно кусает мою нижнюю губу, а затем молча разворачивается и уходит. Я остаюсь в недоумении у открытых дверей своего подъезда. Он протягивает мой голубой дневник, и когда я касаюсь его мягкой обложки, тут же привлекает меня к себе, касаясь своими большими теплыми губами моих губ, и в ту же секунду отступает, подмигивает и уходит в ночь. Я еще несколько секунд стою у подъезда в недоумении, а затем возвращаюсь в свою квартиру.

По приходе сразу падаю на кровать и зарываюсь носом в пушистое мягкое одеяло из ИКЕА. Белый пододеяльник с голубыми и синими рисунками в виде цветов все еще свежий после недавней стирки. Надо же. Константин стащил мой дневник на том вечере в пятницу. Скорее всего он что-то хо-

тел обо мне выяснить. Я тут же вскакиваю с постели и заглядываю в дневник, в поисках чего-то необычного. В дневнике нет ни выдернутых страниц, ни заметок другим подчерком, – ничего того, что можно было заметить. От неожиданного звонка телефона я подпрыгнула, но это оказался Александр.

–Вы дома?

–Да.

–Все в порядке?

–Да.

–Константин с вами ничего не сделал?

Секунду соображаю, как Александр узнал про Константина. Желание спросить его об этом было очень ярким, оформившимся, четким, но вместе с тем наивным. К счастью, Александр опередил все вопросы.

–Я отследил ваши перемещения по маячку. Не знал, что Константин живет в соседнем доме... Знал же, что он может сделать глупости, а вас подверг опасности, простите.

–Маячок?

–Верно. Во всех корпоративных машинах есть маячки, как и в телефонах водителей. Родители Константина с возрастом помешались на безопасности, особенно после некоторых событий... Как ты понимаешь, они хотели провести с ним вечер и обсудить дальнейшие планы, а он не отвечал и повел себя очевидно... Для меня. Знаешь, – продолжил он после некоторой паузы. – У меня есть загородный дом

в лесопарковой полосе, я бы хотел пригласить тебя туда на выходные. Заодно пообщаемся по поводу контракта. Ты не против?

—И меня снова подвергнут опасности?

—Надеюсь нет. Кроме меня там никого не будет. Прекрасный воздух, большой дом с отдельными комнатами... Я так давно не был за городом, да и вообще не покидал Сити... Мне было бы приятно, если бы ты составила мне компанию.

—Хорошо.

***

Утро. В комнату проникает свежий воздух. Насыщенный озоном запах сосен переплетается со свежестью петрикора, утренней росы на молодой траве. Он словно игривая белка или заигравшийся зайчонок, сначала застенчиво сидит у окна, пригревшись на солнышке, а затем уже наперегонки с ярким лучиком света начинает прыгать по комнате. Сначала немного путается в занавеске, запинаясь, рассматривает причудливый узор, но затем, осмелев, подбегает к изголовью кровати, второпях запрыгивает на шкаф, копошится там, бежит через всю комнату, прячется под стул, залетает на стул и вот, наконец, уже на что-то ищет на гардине. Может быть, от этого шороха, от морозной свежести или от яркого света понимаю, что я уже проснулась, и открываю глаза. Утро.

Пытаясь осознать, где я, и как сюда попала, я рассматриваю комнату. Большая кровать с деревянным основанием, кажется, сделанная из цельного ствола толстого дуба, покры-

та пуховой периной. Пушистое толстое одеяло закутано в красочный лоскутный пододеяльник. Рядом с кроватью обнаруживаю небольшую тумбочку ручной работы, на которой стоит красивый электрический канделябр старинного декора. На окне узорчатый тюль, чуть ниже подоконника, пытается поймать струящийся осторожным ручейком ветер. Значит окно немного приоткрыто. Рассматриваю резное трюмо рядом с кроватью, затем высокий отполированный шкаф и только потом понимаю, что в доме очень тихо. С улицы доносятся приглушенные размеренные удары, как будто шаги путешествующего рыцаря. В поисках одежды заглядываю в шкаф и достаю оттуда полюбившиеся мне джинсы, однотонную майку и регби. Одевшись, продолжаю разглядывать дом. Оказалось, что я нахожусь на втором этаже, и деревянная лакированная лестница повела меня вниз. Немного затхлый, запыленный воздух тут же попытался скрыться от меня по углам узкого коридора, в котором помимо лестницы я обнаружила еще приятную ванную комнату и еще две запертые двери. Лестница привела меня на первый этаж в прекрасно обставленную гостиную: по стенам стояли стеллажи с книгами, какие-то шкафы с выставленным на показ расписным под гжель сервизом, небольшой рабочий стол из красивого красного дерева, мягкое ковровое покрытие по всему полу и прекрасная люстра из дерева и хрустала. Оглядывая всю эту красоту, я невольно замерла. Какая красота! Сколько сил потрачено на дизайн и отделку этой комнаты. Мне даже пока-

залось, что стеллажи и книги тоже разговаривают друг с другом, тихо перешептываясь, как кумушки в деревне, обсуждают новых посетителей и приезжих. Они так и говорили:

—А девочка-то ничего, симпатичная.

—Да-да... Но совсем не подобающе одета.

—Совершенно с вами согласна. В наш интерьер нужно надевать не джинсы, а леггинсы под домашнее платье вместо регби.

—Тсс, притихли пожалуйста! Она нас рассматривает! Не проговоритесь, дамы!

Улыбнувшись в ответ на эти шорохи, я спускаюсь вниз, шагаю по этому колючему ковру. Прохожу мимо кухни, откуда доносится приятный аромат специй, и выхожу на улицу. Может заглянуть? Оказавшись на просторной веранде, я снова замираю. Какая красота! Резные деревянные перила, прекрасная лесенка, ведущая на аллею, вымощенную большими ровными камнями. Справа, куда выходят окна гостиной, стоит небольшой плетеный столик и два кресла-качалки. На одном из них лежат два махровых пледа, а на столе стоит керамическая пепельница в виде пчелы или скорее шмеля. Но вид, открывающийся с этой веранды, действительно завораживает! Прекрасные голубые сосны давали тень почти на половину дома, а с другой стороны открывался грандиозный вид на пахотные поля и холмы. По кромке леса шла проселочная дорога, уходившая тонкой лентой вдаль.

От созерцания этой красоты меня снова отвлек странный звук, загадку которого я еще не решила. Спускаюсь на четыре ступеньки вниз и ступаю на землю. Заглядываю за дом, туда, где к нему подступают высокие сосны. Проникаю на небольшую тропинку, рядом с которой растут какие-то тенелюбивые ягодные кусты. Мне на дорогу выпрыгивает лягушка. Вздрагиваю от неожиданной встречи, но стараюсь не наступить на нее и не преградить ей путь. И вот, наконец, захожу за дом. Тропинка ведет меня чуть дальше к еще одному деревянному, но невысокому строению. Оно почти в точности повторяет дом, но, скорее, его одноэтажную копию без веранды. С одной стороны, у домика обнаруживаю красивую сложенную грудку бревен и тут понимаю, что за равномерный стук я слышала! Но осознание приходит буквально за долю секунды до того, как наши глаза встречаются.

На нем прямые синие джинсы и такая же рубашка. Рукава закатаны чуть ниже локтя. Несколько пуговиц-кнопок растегнуты, и я вижу обнаженную грудь. Рыжие волосы в тени сосен приобрели оттенок огненного пламени, собранного в тугой узел за плечами. На ногах тяжелые коричневые тимберленды, а в руках небольшой топорик, который кажется мне скорее игрушкой в его руках, чем настоящим топором. Подмигнув мне, он одним движением разрубает очередное небольшое полено на две части. Рядом валялась пара бревен, а колун и топор побольше опирались на стену бревен, создавая впечатление пары молодых людей, устроившись на пере-

кур. Поворачивается ко мне. И я все-таки успеваю заметить в его глазах заметную перемену: сначала в них отражалась какая-то тревога, полет мыслей и решений, но это вмиг сменилось некоторой добротой, улыбкой и нежностью? Или мне это показалось? Он оглядывает мою одежду и кладет топор.

– Ты слишком легко оделась для прогулки, – но тут же предугадывает мои возражения и мой вопрос. – За работой не чувствуется сырости, – затем подмигивает. – Идем в дом. На кухне тебя ждет сюрприз! – одним движением он поднимает с земли свои инструменты и ведет меня к домику на ходу поясняя: – Да, я думал растопить сегодня днем баню, а вечером камин. Ты ведь никогда не видела, как его топят, правда?

В ответ я только качаю головой и иду за ним. И в голове проносится соблазнительная мысль о вечерних посиделках возле камина. Почему же я для меня камин – это синоним уюта и семейного счастья?

– Мы здесь надолго? – опускаю глаза, и сама на себя ругаюсь. Рядом со мной такой прекрасный мужчина, а я нашла что спросить!

– Пока суматоха в городе не уляжется, – отводит взгляд. Он явно нервничает. Как бы мне его успокоить?

Заходим на просторную кухню. Почти по всему периметру стоит мебель: высокий холодильник, большая плита, фритюр, вытяжка, духовой шкаф и даже тандыр! У входа почти всю стену висят подвесные полки для специй, превращая

всю серо-синюю кухню с барным столом посредине в некоторый оазис домашнего теплого уюта. На одной из полок стояли красивые баночки с надписями, а на других разросся целый сад живых специй в горшках. Я улыбнулась, угадывая розмарин, шафран, туласи и многие другие ароматные специи. Всегда хотела дома иметь такую стену специй.

–Теперь главный сюрприз, – он улыбается и поворачивает меня к столу.

–Ты сам готовил? – удивляюсь я, увидев два комплекта приборов.

–Еще один из талантов каждого самодостаточного мужчины – уметь готовить, – загадочно улыбается.

–Вероятно, ты пропустил слово “вкусно” – заливаюсь краской, вспоминая последний вечер вдвоем, когда он готовил сам.

–Это одно из базовых качеств мужчины, – Александр садится напротив меня. –Кое-каким хитrostям меня научил повар дедушки. Сейчас же услугами поваров я пользуюсь в ресторанах, но по выходным люблю готовить завтрак сам, – он посмотрел на кухонные настенные часы. –Да, все еще завтрак.

Где-то вдалеке послышался рев мотора, словно где-то рядом проходила трасса для тренировок гоночных болидов. Александр нахмурился и пошел во двор. Я проследовала за ним с некоторым удивлением. Кто мог потревожить загородный дом в такое время?

Выйдя на улицу, я увидела, как у железных ворот припарковалось несколько автомобилей. Звонок разнесся по дому щебетанием скворцов, но Александр не открыл только калитку. За те несколько секунд, что он пропадал вне моего поля зрения, он решил провести с пользой и теперь в его руках был небольшой, но острый топорик. Неужели сюда могли приехать недоброжелатели? И кто это мог быть?

Калитка отворилась и на дорожку вступил Константин. Как всегда, непоколебимый, немного отчужденный, но с необычно кроткой улыбкой на лице.

–Зачем ты приехал? – голос Александра звучал угрожающе, растекаясь медвежьим рыком по окрестностям.

–Заклучить мир.

–Какой еще может быть мир после всего, что случилось?

–Родители настояли на том, чтобы я отдал тебе часть их бизнеса. В уплату счетов. И в знак благодарности. Все здесь, – Константин похлопал по серому планшету, который держал в руках.

–Хорошо, – согласился Александр и пошел к Константи-ну.

–И еще, – Константин жестом остановил Александра. –Я понимаю, на сколько плохо я поступил по отношению лично к тебе, и хотел лично пообещать, что ни тебя, ни твои дела я никогда не буду трогать. Ты можешь рассчитывать на мою поддержку на заседаниях акционеров. Я бы хотел с тобой подружиться и наверстать упущенное, – он протянул руку

старшему брату.

–Давай будем считать, что во всем виновата твоя молодость, брат.

–Можно у тебя спрятаться, брат?

–Что случилось?

–Аглая, она... -Константин первый раз в жизни замялся. – Родители показали ей фотографии, где я с другими девушками. Не знаю, как они узнали, но это все ее очень расстроило.

–Ты думал по-другому? Что никто не узнает? Пора научиться брать ответственность за свои поступки на себя. Я не стану выручать тебя больше. Это итак тянется долгое время. А теперь уходи с моей земли.

–Так что случилось? – удивилась я, когда мы снова сели за завтрак.

–У нас очень сложные семейные отношения, – улыбнулся Александр. –Так сразу ничего и не расскажешь. Но это очень похоже на те истории, что ты писала в дневнике. Мне это и понравилось. Может быть когда-нибудь напишешь мою автобиографию, или книгу для Аглаи. У тебя хорошо получается, правда. Я все издам.

–Разве нет автора лучше?

–Большинство авторов хотят писать быстрые книги про саморазвитие и прославляться за несколько минут. Ты пишешь по-другому, более художественно и вряд ли будешь что-то изменять в истории.

–Все авторы приукрашивают правду. Разве не пишут био-

графии известных личностей по их просьбе и их истории? Значит могут пропускать темные пятна.

– Да, но мне бы этого не хотелось. Поэтому я тебе расскажу некоторые секреты и тайны моего мира. Только после завтрака.

После тихой прогулки по окрестностям, я имела лишь примерное представление о владениях Александра. Большое хозяйство, деревенька и лесные угодья рядом с несколькими небольшими речками – казалось, ему принадлежит полмира. Вернувшись домой, Александр растопил камин в одной из комнат и предложил мне присесть на диван и поговорить.

– Знаешь, меня огонь всегда располагал к разговорам. Жаль, что я не был в дедушкином доме так долго.

– Как ты смог покинуть Сити? И почему оказался там заперт?

– Лет десять назад в Москве было очень жаркое лето, просто парилка. Деда хватил инфаркт, и семья не надеялась на его выздоровление. Родители Константина надеялись, что он завещает часть своего бизнеса ему, младшему внуку. Но этого не случилось, и в завещании единственным наследником оказался я. Однако, дед поставил несколько условий получения его наследства. Я должен был доказать, что заслуживаю его денег, не вступаю в порочащие связи и не заведу детей на стороне, как сделал в какой-то момент отец. Алиса, мать Константина, хотела через суды доказать, что завещание дедушки не имеет юридической силы, но у нее не полу-

чилось этого сделать. Тогда на глаза ей попалась Аглая, жена Константина. Она тоже была заинтересована в большом богатстве, и вместе они решили меня припугнуть. Они решили устроить моей матери автокатастрофу, припугнуть ее так сильно, чтобы я отказался от всего наследства в пользу Константина. Мне кажется, брат об этом узнал, и как-то испортил их планы, потому что мама осталась жить, но ей потребовалось много дорогостоящих операций. За рулем была Аглая, машина действительно оказалась испорченной, но в разумных пределах и наказание никто не понес. Константин вызвался оплачивать лечение моей матери и это был очень великодушный жест с его стороны. Он был знаком с хорошими врачами за рубежом и договорился об операциях, занял мне большую часть денег. Однако, Алиса сделала сыграть на здравомыслии сына и поставила мне несколько условий: помочь Константину с бизнесом, возместить с лихвой деньги, затраченные на лечение моей матери, не покидать Сити до истечения десятилетнего срока, чтобы я не смог за это время создать свой прибыльный бизнес и управлять им. Да, я не смог из-за этого развернуться как следует, но у меня многое получилось. Спасибо технологиям и интернету. Может быть поэтому, я стал в какой-то мере меценатом и помогаю как студенческим образовательным проектам, так и технической сфере, – Александр подмигнул мне. – Возможно, я рассказываю тебе все это очень сложным языком, но я стараюсь большую часть сокращать, оставляя только суть наших

сложных семейных отношений. Если ты захочешь написать об это книгу, я предоставлю тебе факты. Было бы здорово, если бы получилось отразить какие-нибудь важные вещи из этих десяти лет в Сити. Взаперти. –Александр вздохнул. – Тем более ценна свобода и возможность развернуться.

–Но почему ты был уверен, что Константин со мной ничего не сделает?

–На год до твоего появления со счета его родителей пропала некоторая сумма. Этот счет, как ты понимаешь, пополнял я. Алиса подумала первым делом на того человека, кого легче было во всем обвинить. Но благодаря работе Артема и его кропотливому труду, все документы были в порядке. Чуть позже выяснилось, что Анабелла забеременела. Она пришла ко мне в слезах и хотела избавиться от ребенка. Как ты понимаешь, она боялась огласки и того, что Константин мог бы с ней сделать. Тогда я решил проследить за ним. Мне показалось, что это не единичный случай. Артем нашел нужного человека, не привлекая лишнего внимания. Как выяснилось, Константин купил квартиру где-то на юге Москвы, и периодически водил туда девушек. Узнав про дела Аглаи с его матерью, он разочаровался в совместной жизни с женой. Возможно таким образом хотел отвлечься. Как в список его девушек попала Анабелла – я не знаю. Мне кажется, он хотел от нее узнать о моих делах в Сити. Не вышло. В тот день, когда ты пришла к нам в офис, я рассказал Константину об Анабелле и ребенке. Он оказался недоношенным и долго ле-

жал на аппарате, больница запросила большую сумму денег, и я помог. Также предупредил брата, о том, что Аглая может все узнать, и чтобы он был предельно осторожен. А ты вмешалась в разговор и, вероятно, ему стало интересно. Но теперь я тебя в обиду не дам. У этой чертовой семейки нет права на меня и мою жизнь.

Посидев еще немного в тишине, Александр продолжил:

–Я бы не хотел, чтобы у кого-либо вообще в мире было право на чужую жизнь. А знаешь, я даже рад, что Константин не видел лица родителей, когда я протянул им фотографии. Разочарование родителей лучше не видеть.

–Хорошо.

–Что?

–Я согласна написать книгу про твою семью. Мне тоже кажется, что это могло быть интересно для многих. Не только ведение бизнеса, но и семейные интриги. Мало кто может похвастаться такой родословной.

Александр удивленно рассматривал меня еще несколько секунд, а затем звучно рассмеялся. Более мелодичного мужского смеха я никогда еще не слышала.